

**Зоонимический компонент в системе названий растений мордовских
(мокшанского и эрзянского) языков**

О. Е. Поляков

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
kafmoksha2012@rambler.ru*

Н. В. Леткина

*Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация,
letkinanv@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В системе флористической лексики мордовских (мокшанского и эрзянского) языков довольно много названий, в составе которых содержатся обозначения представителей животного мира. Исследованию подобного рода лексических единиц и посвящена наша статья.

Цель: описать структуру фитонимов, провести семантический анализ зоонимических компонентов и выявить их происхождение.

Материалы исследования: фитонимы мордовских языков, содержащие зоонимический компонент.

Результаты и научная новизна. В статье впервые проанализирована существующая система зоонимических компонентов в названиях растений в мордовских языках, что позволило выделить их основные семантические и морфологические характеристики.

В статье рассмотрены фитонимы с точки зрения их образования, проведён семантический анализ зоонимических компонентов, выявлены особенности их функционирования. Материалы данного исследования свидетельствуют о том, что в мокшанском языке 123 названия растений, в эрзянском языке – 113, в составе которых содержатся обозначения представителей животного мира. Зоонимический компонент употребляется в наименованиях растений на основе сходства какой-либо части тела животного или наличие зоонимического компонента в фитонимах обусловлено сходными условиями обитания животных и растений. Также установлено, что в номинации растений отражены практически все классы животного мира: земноводные, млекопитающие, насекомые и птицы.

Ключевые слова: мордовский язык, мокшанский язык, эрзянский язык, зооним, фитоним, растение

Для цитирования: Поляков О. Е., Леткина Н. В. Зоонимический компонент в системе названий растений мордовских (мокшанского и эрзянского) языков // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 3 (54). С. 476–483.

**Zoonymic component in the system of plant names of the Mordovian
(Moksha and Erzya) languages**

O. Ye. Polyakov

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
kafmoksha2012@rambler.ru*

N. V. Letkina

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
letkinanv@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: there are quite a lot of names in the system of floristic vocabulary of the Mordovian (Moksha and Erzya) languages, which contain designations of representatives of the animal world. The article is devoted to the study of such lexical units.

Objective: to describe the structure of phytonyms; to conduct a semantic analysis of zoonymic components and identify their origin.

Research materials: the phytonyms of the Mordovian languages containing a zoonymic component.

Results and novelty of the research: for the first time, the article analyzes the existing system of zoonymic components in plant names in the Mordovian languages, which made it possible to identify their main semantic and morphological characteristics.

The article considers phytonyms from the point of view of their formation; a semantic analysis of zoonymic components is carried out; the peculiarities of their functioning are revealed. The materials of the study indicate that there are 123 names of plants in the Moksha language and 113 in the Erzya one, which contain designations of representatives of the animal world. The zoonymic component is used in plant names based on the similarity of any part of the animal's body, or the presence of a zoonymic component in phytonyms is due to similar living conditions of animals and plants. It is also established that almost all classes of the animal world are reflected in the nomination of plants: amphibians, mammals, insects and birds.

Key words: Mordovian language, Moksha language, Erzya language, zoonym, phytonym, plant

For citation: Polyakov O. E., Letkina N. V. Zoonymic component in the system of plant names of the Mordovian (Moksha and Erzya) languages // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (3/54): 476–483.

Введение

Названия растений, в которых присутствует зоонимический компонент, встречаются в довольно большом количестве не только в близкородственных языках (мокшанском и эрзянском) [9; 13], но и в других финно-угорских языках [14; 15], а также в языках народов мира [4; 7; 19; 21; 22; 23; 24; 25]. Они сходны не только структурно, но и по происхождению. Для примера приведём название растения *горошек мышинный*: мокш. *шесронь снав* – *шеер* ‘мышь’ + *снав* ‘горох’; эрз. *чееронь кснав* – *чеерь* ‘мышь’ + *кснав* ‘горох’; мар. *коля пурса* – *коля* ‘мышь’ + *пурса* ‘горох’; эст. *hiire hernes* – *hiierke* ‘мышь’ *hernes* + ‘горох’; коми *ыджид шыранькатыш* ‘чина луговая’ – *чыыр* ‘мышь’.

Следует отметить тот факт, что в названиях растений встречаются не только номинации самих животных, млекопитающих, птиц, рыб, но и обозначения частей их тела, например: *сельме* ‘глаз’ – *офтонь сельме* ‘глаз медведя’ – василёк синий; *пула* ‘хвост’ – *айгоронь пула* ‘хвост жеребца’ – лисохвост луговой; *курга* ‘рот’ – *тувонь курга* ‘рот свиньи’ – просвирник и др. Так обстоит дело и в других финно-угорских языках, например, в коми языке: *син* ‘глаз’ – *ракасин* ‘глаз вороны’ – вороника чёрная; *пар* ‘рыло’ – *порсь-пар* ‘рыло свиньи’ – кубышка жёлтая и др.

Анализируемый материал свидетельствует о том, что большая часть зоокомпонентов относится к собственно зоонимической лексике.

В данной статье даётся описание структуры фитонимов, выявляется их происхождение, проводится семантический анализ содержащихся в названиях растений зоонимических компонентов.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили названия растений, извлечённые из различных словарей: мокшанско-русских, русско-мокшанских,

эрзянско-русских, русско-эрзянских [7; 9; 15; 16; 17; 14; 19], и другие базы данных [1; 3; 5; 6; 11; 12; 13]. Однако, основными ресурсами для анализа послужили такие работы как «Тикшень валкс» и «Каськсонь валкс» [3; 11].

В качестве основного метода исследования был использован синхронно-описательный, а по мере необходимости – сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический методы.

Результаты

Для анализа нами было отобрано следующее количество зоокомпонентных обозначений растений в близкородственных мордовских языках: 123 названия в мокшанском, 113 – в эрзянском. Однако, точное определение их количества таких номинаций вызывает затруднение. С одной стороны, некоторые растения имеют от двух до десяти обозначений, например, шиповник в мокшанском языке имеет десять наименований: *вьргазмарькс*, *казмарькс*, *офтотарькс* и др. (с компонентами *вьргаз* ‘волк’, *каза* ‘коза’, *офта* ‘медведь’); в эрзянском языке – четыре: *овтоумарь куро*, *овтонь бус*, *овтонь умарь чувто*, *сеянь сакая* (с компонентами *овто* ‘медведь’, *сея* ‘коза’). С другой стороны, многие фитонимы являются полисемантическими, например: *тувонь тише* – 1) молочай прутьевидный; 2) горец птичий; 3) просвирник.

Подобного рода обозначения довольно в большом количестве встречаются и в других финно-угорских языках. Так, исследователь коми языка А. Н. Ракин выявил 218 номинаций растений с зоонимическим компонентом [14, 109–119]. И. В. Бродский рассмотрел около ста фитонимов, мотивированных зоосемизмами со значением ‘свинья’ на материале финно-пермских языков [2].

Стоит подчеркнуть, что в мордовских языках большинство фитонимов являются исконными образованиями, но часть из них, хоть и состоят

из исконного материала, не исключено, что испытали незначительное влияние русского языка, например: *съявакаль* ‘ива козья’ (*съява* ‘коза’), *шееронь снав* ‘горошек мышиный’ (*шеер* ‘мышь’, *снав* ‘горох’) – мокш.; *варакань сельме* ‘вороний глаз’ (*варака* ‘ворона’), *ракань киргапарь* ‘раковые шейки’ (*рака* ‘рак’, *киргапарь* ‘шея’), *якстере карва панга* ‘мухомор красный’ (*карво* ‘муха’, *якстере* ‘красный’) – эрз. Заимствованиями из русского языка могут быть отдельные части фитонимов, например *губа: рузавань губа* ‘маслёнок’, *баяравань губа* ‘белый гриб’, *траксгуба* ‘свиноушка’ (рус. *губа*); *лапа: дигань лапа* ‘орляк обыкновенный’, *псака лапа* ‘бессмертник песчаный’, но их немного. Нельзя обойти вниманием факт, что зоонимический элемент *шайтан* (из исламской мифологии), вошёл в состав мордовских фитонимов через русский язык: *шайтанбочка*, *шайтаниушки* ‘тростник обыкновенный’, *шайтан сьугам* ‘череда трехраздельная’, *шайтандимс* ‘чертополох курчавый’.

В исходных значениях названий растений наличие зоонимического компонента свидетельствует о том, что в них отражены все классы животного мира: земноводные, насекомые, млекопитающие и птицы.

1. Земноводные. В качестве зоонимического компонента из числа земноводных употребляется обозначение лягушки – *ватраки*: *ватракшпуплек* ‘змееголовник’ (мокш.), *ватракишлопа* ‘мать-и-мачеха’ (эрз.) (букв.: лист лягушки).

2. Насекомые. В функции зоокомпонента используются названия некоторых насекомых: 1) мухи (чаще всего) – *кару* (мокш.), *карво* (эрз.): *карудуше*, *карунь тише*, *карво тикше* ‘душица обыкновенная’ (букв.: трава мухи); 2) клопа – *келда* (мокш.), *кендял* (эрз.): *келдав угол*, *кендял тикше* ‘клоповник’ (букв.: угол клопа/трава клопа); 3) блохи – *шичав* (мокш.): *шичав тише* ‘клоповник мусорный’ (букв.: трава блохи); 4) пчёлы – *меш* (мокш.): *мешпангор* ‘лютик едкий’ (букв.: грязь пчелы).

3. Пресмыкающиеся. Как зоокомпонент в названиях растений встречается лексема змея – *куй* (мокш.), *гуй* (эрз.): *куеньбочка*, *гуень почко* ‘болиголов крапчатый’ (букв.: стебель змеи).

4. Млекопитающие. Из числа диких млекопитающих в качестве компонентов фитонимов употребляются номинации следующих животных: 1) медведя – *офта* (мокш.), *овто* (эрз.): *офтонь ксты* ‘жимолость обыкновенная’ (букв.: ягода медведя), *овтонь лато* ‘орляк обыкновенный’ (букв.: сарай медведя); 2) волка – *вьргаз* (мокш.),

вергиз (эрз.): *вьргазонь почка* ‘белена обыкновенная’, *вьргизэнь пилекст* ‘бересклет бородавчатый’ (букв.: стебель волка/серьги волка); 3) зайца – *нумол* (мокш.), *нумоло* (эрз.): *нумолонь умбрав* ‘щавель кислый’, *нумолонь лато* ‘папоротник’ (букв.: щавель зайца / сарай зайца); 4) лисы – *келазь* (мокш.), *ривезь* (эрз.): *келазень панга* ‘лисица настоящая’, *ривезень сюралкс*, *ривезь тикше* ‘спаржа лекарственная’ (букв.: гриб лисы / коса лисы / трава лисы); 5) белки – *ур: уроньбула* (мокш.), *уроньбуло* (эрз.) ‘хвощ полевой’ (букв.: хвост белки).

Из числа домашних животных в фитонимах мордовских языков употребляются следующие названия: 1) коня – *алаша*: *алашанар* ‘горец птичий’ (мокш.), *алашань анис* ‘петрушка кудрявая’ (эрз.) (букв.: трава лошади/анис лошади); 2) коровы – *тракс* (мокш.), *скал* (эрз.): *тракс панга* ‘свиноушка’ (гриб), *скалонь кель тикше* ‘коровяк обыкновенный’ (букв.: гриб коровы/трава языка коровы); 3) свиньи – *тува* (мокш.), *туво* (эрз.): *тувонь тише*, *туванар* ‘горец птичий’, *тувонь морковь* ‘морковь дикая’ (букв.: трава свиньи/морковь свиньи); 4) собаки – *пине* (мокш.), *киска* (эрз.): *тинень тише* ‘белена обыкновенная’, *кискань умарь* ‘волчегодник обыкновенный’ (букв.: трава собаки/яблоко собаки); 5) кошки – *ката* (мокш.), *катка* (эрз.): *катонь порга* ‘паслён чёрный’, *каткань котат* ‘льнянка обыкновенная’ (букв.: паслён кошки/тапочки кошки); 6) кобылы – *эльде* (мокш., эрз.): *эльденачка* ‘щавель конский’, *эльденачко* ‘щавель густой’ (букв.: мокрота кобылы); 7) козы – *съява* (мокш.), *сея* (эрз.): *съявакаль* ‘ива козья’, *сеянь сакал* ‘шиповник коричневый’ (букв.: ива козы/борода козы).

5. Птицы. В обозначениях растений орнитофауна представлена номинациями как домашних, так и диких птиц: 1) гуся – *маци* (мокш.), *гала* (эрз.): *мациень камакиш* ‘шиповник’, *галань тикше* лапчатка гусиная (букв.: ‘коренной зуб гуся’, ‘трава гуся’); 2) курицы – *сараз*: *саразонь кулафтома шуфта* ‘крушина ломкая’ (мокш.) *саразонь кулов тома чувто* ‘бузина красная’ (эрз.) (букв.: дерево для умерщвления гуся); 3) петуха – *атякиш*: *атякишонь морамо* ‘ландыш майский’ (мокш.), *атякишонь морамо* ‘щавель курчавый’ (эрз.) (букв.: штаны петуха/пение петуха); 4) индюка – *курка* (эрз.): *курканолго*, *сэнь курканолго* ‘примула’ (букв.: сопля индюка); 5) журавля – *карга*: *каргонь порга* ‘паслён чёрный’ (мокш.), *каргонь кенав* ‘горошек заборный’ (эрз.)

(букв.: паслён журавля/горох журавля); 6) вороны – *варси* (мокш.), *варака* (эрз.): *варсиень сельме*, ‘вороний глаз обыкновенный’ (букв.: глаз вороны); 7) воробья – *кирьхкс* (мокш.), *озяз* (эрз.): *кирьксумбрав* ‘щавель малый’, *озяззозонь вишпиля* ‘незабудка полевая’ (букв.: щавель журавля/воробьиный подснежник); 8) коршуна – *кавал*: *кавалтанга* ‘шампиньон’ (мокш.), *кавал тикше* ‘ковыль перистый’ (эрз.) (букв.: гриб коршуна/трава коршуна); 9) кукушки – *куку* (мокш.), *куко* (эрз.): *куковонь понкст* ‘медуница неясная’ (мокш.), *куконь кочкаря* ‘кукушкин лён’ (букв.: таны кукушки/пятка кукушки’).

Следует также отметить, что зоонимические обозначения, связанные с анатомией животных, также превалируют. *Сельме* ‘глаз’. В мокшанском языке с помощью данного слова образуются четыре фитонима: 1) *врьгазонь сельме* ‘крушина ломкая’ (букв.: глаз волка); 2) *офтонь сельме* ‘василёк синий’ (букв.: глаз медведя); 3) *варакань сельме* ‘вороний глаз обыкновенный’ (букв.: глаз вороны); 4) *саразонь сельме* ‘костяника’ (букв.: глаз курицы). В эрзянском языке это слово образует одно название: *варакань сельме* ‘вороний глаз обыкновенный’ (букв.: вороний глаз).

Пря (бря) ‘голова’. В эрзянском языке это слово образует несколько вариантов названий клевера лугового: *варсибря*, *варсиньбря* (букв.: голова вороны), *варакань пря тикше* (букв.: трава как голова ворона).

Пал (бал) ‘мясо’. Как и слово *пря* в эрзянском языке образует несколько названий растения вороний глаз обыкновенный: *варакань пал* (букв.: мясо ворона), *варсиень пал*, *варсипал* (букв.: мясо вороны).

Пула (мокш.), *пуло* (эрз.) ‘хвост’. В мокшанском языке это слово образует четыре названия фитонимов: 1) *айгоронь пула* ‘лисохвост луговой’ (букв.: хвост жеребца); 2) *катонь пула* ‘подорожник’ (букв.: хвост кошки); 3) *врьгазонь пула* ‘хвощ полевой’ (букв.: хвост волка); 4) *вазонь пула* ‘щавель конский’ (букв.: хвост телёнка). В эрзянском языке *пуло* образует два фитонима: 1) *каткань пуло* ‘тимофеевка луговая’ (букв.: хвост кошки); 2) *уроньбуло* ‘хвощ лесной’ (букв.: хвост белки).

Губа ‘губа’. Это слово образует три названия фитонимов: 1) *баяравань губа* ‘белый гриб’ (букв.: губа боярыни); 2) *рузавань губа* ‘маслёнок’ (букв.: губа русской женщины); 3) *траксгуба* ‘свинushка’ (букв.: губа коровы).

Лапа ‘лапа’. Слово образует три названия фитонимов в эрзянском языке: 1) *псакалана* ‘бессмертник песчаный’ (букв.: лапа кошки); 2) *каткань лапине* ‘кошачья лапка двудомная’ (букв.: кошачья лапа); 3) *дига лапа* ‘орляк обыкновенный’ (букв.: лапа гуся).

Пилькс (мокш.), *пилекс* (эрз.), ‘серьга’. Слово образует по одному названию в мокшанском и эрзянском языках: *врьгазонь пилькс* ‘серьга волка’ – *пикульник красивый* (мокш.), *верьгизэнь пилекст* ‘серьги волка’ – бересклет бородавчатый (эрз.).

Камакиш ‘коренной зуб’. В мокшанском языке образует одно название: *мациень камакиш* ‘коренной зуб гуся’ – телорез алоэвидный.

Курга ‘рот’. В мокшанском языке образует название: *тувонь курга* ‘рот свиньи’ – просвирник.

Пилень ‘ушко’. В мокшанском языке образует название: *нумолонь пилень* ‘ушко зайчишки’ – лисичка настоящая.

Кирганарь ‘горло’. В эрзянском языке образует название: *ракань кирганарь* ‘горло рака’ – раковые шейки.

Кель ‘язык’. В эрзянском языке образует компонент: *скалонь кель тикше* ‘трава, похожая на язык коровы’ – медвежье ухо.

Сельведь ‘слеза’. В эрзянском языке образует компонент: *куконь сельведть* слезы кукушки’ – кукушник.

Нолго ‘сопли’. В эрзянском языке образует компонент: *курканолго* ‘сопли индюка’ – первоцвет весенний.

Употребление зоонимического компонента, конечно же, должно иметь определенную мотивировку. Многие названия отражают непосредственную связь между животным миром и растительным миром. Как видим, некоторые фитонимы обозначают съедобные растения, например: *тувонь тише* ‘горец птичий’ (букв.: трава свиньи); *алашанар* (букв.: трава лошади); *варакань-бал* ‘клевер луговой’ (букв.: мясо ворона); *пинень ряс* ‘сурепка обыкновенная’ (букв.: репа собаки).

В некоторых группах обозначений растений могут быть отражены внешние связи между растениями и животными, например, зоонимический компонент употребляется на основе сходства какой-либо части тела животного. Например мокш: *саразонь сельме* ‘костяника’ (букв.: глаз курицы); *врьгазонь пула* ‘хвощ полевой’ (букв.: хвост волка); *айгоронь пула* ‘лисохвост луговой’ (букв.: хвост жеребца); эрз.: *уроньбуло* ‘хвощ полевой’ (букв.: хвост белки); *каткань пулыне* ‘щитник итальянский’ (букв.: хвостик кошки).

Наличие зоонимического компонента в другой группе фитонимов обусловлено сходными условиями обитания животных и растений. например: *ватракишпорькс* ‘ряска маленькая’ (букв.: еда лягушки), растёт в озёрах, где обитают лягушки, или *каразьдише* ‘ряска маленькая’ (букв.: трава карася).

Исследуя зоокомпонент в названиях растений, можно отметить, что некоторые из них никак не связаны с животным миром, но выполняют определённые функции, например, указывают на размер объекта номинации. Так, в составе фитонимов, у которых высокий и толстый стебель, широкие листья, употребляются, как правило, названия крупных животных: *офта/овто* ‘медведь’, *алаша* ‘лошадь’, *айгор* ‘жеребец’, *врьгаз/врьгиз* ‘волк’. *Офтамарькс* ‘можжевельник обыкновенный’ (букв.: плоды медведя) *врьгазонь пайгоня* ‘бересклет бородавчатый’ (букв.: волчий колокольчик); *айгоронь пула* ‘лисохвост луговой’ (букв.: хвост жеребца). И наоборот, в составе фитонимов, которые небольшого размера, с тонкими стеблями, мелкими листьями и плодами, наоборот, употребляются названия мелких животных и насекомых: *шееронь снав* (мокш.), *чеерень кснав* (эрз.) ‘горошек мышинный’ (букв.: горох мышки); *карунь тише*, *карво тикше* ‘душица обыкновенная’ (букв.: трава мухи).

Некоторые зоокомпоненты указывают на вредные свойства растений, на их несъедобность или непригодность для использования. Существуют растения, которые являются ядовитыми или опасными для жизни людей и животных, например: *куеньбочка* ‘болиголов крапчатый’ (букв.: стебель змеи) – ядовитое растение; *кискань панго* (эрз.), *пинень панга* (мокш.) ‘бледная поганка’ (букв.: гриб собаки) – ядовитый гриб; *врьгазонь пандо* ‘лютик ядовитый’ (букв.: цветок волка).

Обсуждение и заключение

Рассмотренный в нашей статье материал свидетельствует о том, что лексика, в составе которой есть зоонимические компоненты составляет определённую микросистему. Как в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках, так и в некоторых других финно-угорских языках зоонимический компонент присутствует в системе названий растений. Нами выявлено 123 единицы подобной лексики в мокшанском языке и 113 в эрзянском языке. Так, например, похожие лексические единицы были выявлены исследователем пермских языков в коми языке в количестве 218 единиц.

Проанализированные примеры фитонимов в мордовских языках также показывает, что в индикации растений отражены практически все классы животного мира: земноводные, млекопитающие, насекомые и птицы. Следует также отметить, что в исследуемых примерах в функции компонента выступают обозначения домашних и диких животных.

Довольно большая часть компонентов в словесных обозначениях растений на мокшанском и эрзянском языках относится к зоотопонимам, которые связаны с анатомией животных, например *пря* ‘голова’, *сельме* ‘глаз’, *курга* ‘рот’ и др.

Исследуемый нами материал также показал, что большая часть зоокомпонентов относится к собственно зоонимической лексике, например, *тува* ‘свинья’, *ур* ‘белка’, *тракс* ‘корова’ и др.

Важно также отметить, что в некоторых группах названий растений отражаются внешние связи между растениями и животными. Зоонимический компонент употребляется на основе сходства какой-либо части тела животного (сомонимы), например, *врьгазонь пула* ‘хвощ полевой’ (букв.: хвост волка); наличие зоонимического компонента в фитонимах обусловлено сходными условиями обитания животных и растений, например, *ватракишпорькс* ‘ряска маленькая’ (букв.: еда лягушки), растёт в озёрах, где обитают эти представители земноводных.

Исследуя фитонимы мордовских языков, выясняется, что зоонимический компонент чаще встречается в словоформах травянистых растений, и гораздо реже в номинации кустарников, ягодных растений, а в названиях грибов зоонимический компонент встречается всего 11 раз в мокшанской лексике и 8 раз в эрзянской.

Согласно нашему анализу данных, большая часть зоокомпонентов является обозначением конкретных видов животных, например, *офта / овто* ‘медведь’ (*офтонь ксты* ‘жимолость обыкновенная’, *овтонь лато* ‘орляк обыкновенный’); *врьгаз/врьгиз* ‘волк’ (*врьгазонь почко* ‘белена обыкновенная’, *врьгизэнь пилекст* ‘бересклет бородавчатый’ и т. д.

В целом, зоокомпонентные названия имеют свои структурные особенности и внутреннее содержание. Отсюда следует и значимость их изучения для лингвистов и антропологов. В дальнейшем эти результаты могут быть использованы при разработке научных пособий и учебных материалов, а также в практической работе переводчиков и редакторов.

Список источников и литературы

1. Ботанический атлас / ред. Б. К. Шишкин. М.; Л.: Изд-во сельскохозяйственной литературы, журналов и плакатов, 1963. 497 с.
2. Бродский И. В. Зоосемизмы со значением 'свинья' в составе финно-угорских названий растений (на материале финно-пермских языков) // Вестник угроведения. 2017. № 1 (28). С. 16–25.
3. Бузакова Р. Н. Тикшень валкс. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 140 с.
4. Бунина А. Н. Зоонимические компоненты в древнеанглийской фитонимике и их современные обозначения // Вестник науки. 2022. Т. 3. № 5 (50). С. 33–36.
5. Грибы СССР // М. В. Горленко, М. А. Бондарцева, Л. В. Гарибова и др. М.: Мысль, 1980. 303 с.
6. Жизнь растений. Энциклопедия в 6 т. М.: Просвещение, 1974. 3395 с.
7. Имаева Н. О. Зоонимические компоненты в фитонимах марийского и финского языков // Богатство финно-угорских народов: Материалы VIII Международного финно-угорского студенческого форума. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского государственного университета. 2021. Вып. 8. С. 13–16.
8. Мокшень-рузонь валкс / под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. М.: Рус. яз., 1998. 920 с.
9. Мосина Н. М. Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом «дикое животное» в мордовских и финском языках // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 1 (52). С. 103–111.
10. Поляков О. Е., Rueter J. Сопоставительная грамматика мокшанского и эрзянского языков. Лексический состав. Саранск: Красный Октябрь, 2004. 259 с.
11. Поляков О. Е. Касыкxонь валкс: шуфтонь, кусторксонь, тишень и пангонь лепне мокшень кяльса. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. 112 с.
12. Поляков О. Е., Леткина Н. В. Дендронимическая лексика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков: происхождение структура и функционирование. // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 313–318.
13. Поляков О. Е., Леткина Н. В. Миконимическая лексика мокшанского языка. // Финно-угроведение. 2022. № 1 (63). С. 52–59.
14. Ракин А. Н. Зоонимический компонент в системе названий растений коми языка // Исследования по пермским языкам. Сыктывкар: Кола, 2009. С. 109–120.
15. Русинова И. И., Лобанова А. С., Федосеева Е. Л. Коми-пермяцкие фитонимы, содержащие названия животных // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 4. С. 578–591.
16. Русско-мокшанский словарь: 34000 слов / отв. ред. А. Н. Келина. Саранск: Красный Октябрь, 2012. 556 с.
17. Русско-мокшанско-эрзянский словарь / сост.: В. И. Щанкина, А. М. Кочеваткин, С. А. Мишина; науч. ред. Ю. А. Мишанин. Саранск: Поволжский центр культур финно-угорских народов, 2011. 532 с.
18. Русско-эрзянский словарь: около 30000 слов / сост.: О. Г. Борисова и др. Саранск: Красный Октябрь, 2012. 623 с.
19. Чебодаева Л. И. Названия диких и домашних животных в составе фитонимической лексики хакасского языка и его диалектов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 9. С. 2733–2739.
20. Эрзянь-рузонь валкс / под. ред. Б. А. Серебренникова, Р. Н. Бузаковой, М. В. Мосина. М.: Рус. язык.; Дигора. 1993. 803 с.
21. Balázi J. A. A sas egyedül repül. Állatos közmondások és szólások magyarul és angolul a világ minden tájáról szinonimamutatóval. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2017. 279 p.
22. Ivanishcheva O., Bolgova E. Russian culture codes (on the example of the Russian language zoonyms) // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: International Scientific and Practical Conference «Man. Society. Communication» (23–24 April, 2020, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Russia). London: European Publisher Ltd, 2021. Pp. 664–673. DOI:10.15405/epsbs.2021.05.02.83.
23. Kholmanova Z. T., Komilova G. R. The role of zoonyms in the expression of axiological content // Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR). 2021. Vol. 10. Is. 10. Pp. 1430–1434. DOI: 10.5958/2278-4853.2021.00876.4.
24. Savelyeva M., Khomutnikova E., Borovykh Y. Semantic classification of object phraseological units with zoonymic component in English // SHS Web of Conferences. 2019. Vol. 69. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/10/shsconf_cildiah2019_00099.pdf (дата обращения: 09.01.2023). DOI.org/10.1051/shsconf/20196900099.
25. Sinitsina A. O. The analysis of common plant names: motivological approach (as exemplified in Latin, English and Russian languages // Лингвистика и образование. 2020. № 1 (1). Pp. 50–57.

References

1. *Botanicheskij atlas* [Botanical Atlas]. Ed. by B. K. Shishkin. Moscow; Leningrad: Izd-vo sel'skohozyajstvennoj literatury, zhurnalov i plakatov Publ., 1963. 497 p. (In Russian)
2. Brodskiy I. V. *Zoosemizmy so znacheniem 'svin'ja' v sostave finno-ugorskih nazvanij rastenij (na materiale finno-permskih jazykov)* [Zoosemisms with the meaning 'a pig' in the Finno-Ugric names of plants (based on the material of the Finno-Permian languages)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 1 (28), pp. 16–25. (In Russian)
3. Buzakova R. N. *Tikshen' valks* [Dictionary of plant names]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 2001. 140 p. (In Moksha)

4. Bunina A. N. *Zoonimicheskie komponenty v drevneanglijskoj fitonimike i ih sovremennye oboznachenija* [Zoonymic components in Old English phytonymics and their modern designations]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2022, no. 3 (5/50), pp. 33–36. (In Russian)
5. *Griby SSSR* [Mushrooms of the USSR]. Comp. by M. V. Gorlenko, M. A. Bondartseva, L. V. Garibova, etc. Moscow: Mysl' Publ., 1980. 303 p. (In Russian)
6. *Zhizn' rastenij. Enciklopediya v 6 t.* [Plant life. Encyclopedia in 6 vol.]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1974. 3395 p. (In Russian)
7. Imaeva N. O. *Zoonimicheskie komponenty v fitonimah marijskogo i finskogo jazykov* [Zoonymic components in phytonyms of the Mari and Finnish languages]. *Bogatstvo finno-ugorskih narodov: Materialy VIII Mezhdunarodnogo finno-ugorskogo studencheskogo foruma* [The wealth of the Finno-Ugric peoples: Materials of the VIII International Finno-Ugric Student Forum]. Yoshkar-Ola: Izd-vo Marijskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2021. Vol. 8. Pp. 13–16. (In Russian)
8. *Mokshen'-ruzon' valks* [Moksha-Russian dictionary]. Ed. by B. A. Serebrennikov, A. P. Feoktistov, O. E. Polyakov. Moscow: Rus. yaz. Publ., 1998. 920 p. (In Moksha, Russian)
9. Mosina N. M. *Sravnitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic s zookomponentom "dikoe zhitivnoe" v mordovskih i finskom jazykah* [Comparative analysis of the phraseological units with the zoonymic component "a wild animal" in the Mordovian and Finnish languages]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (1/52), pp. 103–111. (In Russian)
10. Polyakov O. E., Rueter J. *Sopostavitel'naya grammatika mokshanskogo i erzyanskogo jazykov. Leksicheskij sostav* [Comparative grammar of the Moksha and Erzya languages. Lexical composition]. Saransk: Krasnyj Oktyabr' Publ., 2004. 259 p. (In Russian)
11. Polyakov O. E. *Kasykson' valks* [Dictionary of plant names in Moksha language]. Saransk: Mordov. kn. izd-vo Publ., 1998. 112 p. (In Moksha)
12. Polyakov O. E., Letkina N. V. *Dendronimicheskaya leksika mordovskih (mokshanskogo i erzyanskogo) jazykov: proiskhozhdenie struktura i funkcionirovanie* [Dendronymic vocabulary of the Mordovian (Moksha and Erzya) languages: origin, structure and functioning]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 313–318. (In Russian)
13. Polyakov O. E., Letkina N. V. *Mikonimicheskaya leksika mokshanskogo jazyka* [Myconymic vocabulary of the Moksha language]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2022, no. 1 (63), pp. 52–59. (In Russian)
14. Rakin A. N. *Zoonimicheskij komponent v sisteme nazvanij rastenij komi jazyka* [Zoonymic component in the system of plant names of the Komi language]. *Issledovaniya po permskim jazykam* [Research on Permian Languages]. Syktyvkar: Kola Publ., 2009. Pp. 109–120. (In Russian)
15. Rusinova I. I., Lobanova A. S., Fedoseeva E. L. *Komi-permjackie fitonimy, sodержashhie nazvaniya zhitivnyh* [Komi-Permyak phytonyms containing animal names]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, no. 16 (4), pp. 578–591. (In Russian)
16. *Russko-mokshanskij slovar': 34 000 slov* [Russian-Moksha dictionary: 34 000 words]. Ed. by A. N. Kelina. Saransk: Krasnyj Oktyabr' Publ., 2012. 556 p. (In Russian, Moksha)
17. *Russko-mokshansko-erzyanskij slovar'* [Russian-Moksha-Erzya dictionary]. Comp. by V. I. Shchankina, A. M. Kochevatkin, S. A. Mishina. Sci. ed. Yu. A. Mishanin. Saransk: Povolzhskij centr kul'tur finno-ugorskih narodov Publ., 2011. 532 p. (In Russian, Moksha, Erzya)
18. *Russko-erzyanskij slovar': okolo 30 000 slov*. [Russian-Erzya dictionary: about 30 000 words]. Ed. by O. G. Borisova et al. Saransk: Krasnyj Oktyabr' Publ., 2012. 623 p. (In Russian, Erzya)
19. Chebodaeva L. I. *Nazvaniya dikih i domashnih zhitivnyh v sostave fitonimicheskoi leksiki hakasskogo jazyka i ego dialektov* [Names of wild and domestic animals as part of the phytonymic vocabulary of the Khakass language and its dialects]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2021, no. 14 (9), pp. 2733–2739. (In Russian)
20. *Er'zyan'-ruzon' valks* [Erzya-Russian dictionary]. Ed. by B. A. Serebrennikov, R. N. Buzakova, M. V. Mosin. Moscow: Rus. yazyk. Publ.; Digora Publ., 1993. 803 p. (In Erzya, Russian)
21. Balázs J. A. *A sas egyedül repül. Állatos közmondások és szólások magyarul és angolul a világ minden tájáról szinonimamutatóval*. Budapest: Tinta Könyvkiadó, 2017. 279 p. (In Hungarian)
22. Ivanishcheva O., Bolgova E. Russian culture codes (on the example of the Russian language zoonyms). *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences: International Scientific and Practical Conference "MAN. SOCIETY. COMMUNICATION"*. (23–24 April, 2020, Yaroslav the Wise Novgorod State University, Russia). London: European Publisher Ltd, 2021. Pp. 664–673. DOI:10.15405/epsbs.2021.05.02.83. (In English)
23. Kholmanova Z. T., Komilova G. R. The role of zoonyms in the expression of axiological content. *Asian Journal of Multidimensional Research (AJMR)*, 2021, no. 10 (10), pp. 1430–1434. DOI: 10.5958/2278-4853.2021.00876.4. (In English)
24. Savelyeva M., Khomutnikova E., Borovykh Y. Semantic classification of object phraseological units with zoonymic component in English. *SHS Web of Conferences*, 2019, no. 69. Available at: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/10/shsconf_cildiah2019_00099.pdf (accessed January 09, 2023). DOI.org/10.1051/shsconf/20196900099. (In English)
25. Sinitsina A. O. The analysis of common plant names: motivological approach (as exemplified in Latin, English and Russian languages). *Лингвистика и образование*, 2020, no. 1 (1), pp. 50–57. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Поляков Осип Егорович, профессор кафедры мордовских языков, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), доктор филологических наук.

kafmoksha2012@rambler.ru

ORCID: orcid.org/0000-0003-0232-7501

Леткина Наталия Владимировна, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва» (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), кандидат философских наук.

letkinanv@mail.ru

ORCID: orcid.org/0000-0001-9406-0079

ABOUT THE AUTHORS

Polyakov Osip Egorovich, Professor, Department of the Mordovian Languages, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Saransk, Bolshevistskaya Str., 68/1), Doctor of Philological Sciences.

kafmoksha2012@rambler.ru

ORCID: orcid.org/0000-0003-0232-7501

Letkina Natalia Vladimirovna, Associate Professor, Department of the English Language for Professional Communication, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Saransk, Bolshevistskaya Str., 68/1), Candidate of Philosophical Sciences.

letkinanv@mail.ru

ORCID: orcid.org/0000-0001-9406-0079